

— Я уезжаю сегодня днем, — сказала мама.

Я моргнула, затем резко повернула голову так быстро, что очки чуть не слетели с моего лица.

— Ты что? — спросила я.

Мы обе были в столовой, той, что поменьше, этажом выше библиотеки. Это было более уютное место, где можно было перекусить, чем большая столовая внизу,

в которой стоит огромный стол. А в этой была одна стена, полностью состоящая из окон от пола до потолка, которые выходили на юг и давали нам прекрасный вид на изрубленный скалами ландшафт.

Однако все это на самом деле не имело значения.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, — сказала мама, — что как только мы закончим с нашей едой здесь, я выйду на улицу и покину замок.

— Надолго? И для чего? — спросила я.

Я резко встала и была очень разочарована тем, что мой стул только прошуршал по ковру вместо того, чтобы со скрежетом проехать по полу.

— Ты не можешь просто уйти!

Одна из маминых бровей слегка приподнялась.

— Я не могу?

— Конечно, нет. Не оставляя меня одну.

— Ты вряд ли будешь одна, — сказала мама.

Она неопределенно махнула рукой в сторону. Я даже не потрудилась проследить за этим жестом. Я знала, что в комнате были монстры. В комнатах всегда были монстры.

— Это не то, что я имела в виду, — сказала я.

— Ты имела в виду, что я физически не могу уйти? Несмотря на желания многих более слабых богов — а их, судя по всему, большинство — я прикован к этой земле только из-за моего собственного желания не взаимодействовать ни с кем из них. Нет ничего, что могло бы меня удержать.

Я надулась и упёрла обе руки в бёдра.

— Я слишком молода.

— Прости, что?

— Я сказала, что я слишком молода. Ты не можешь уйти из дома, потому что тогда я останусь без присмотра.

Мама моргнула.

— Это что, какая-то шутка?

— Это не шутка. Ответственная мама не оставила бы свою единственную дочь одну дома.

Мама откинулась на спинку стула.

— Понимаю. И в каком возрасте это могло бы закончиться?

Я подняла руки вверх, чтобы скрестить их под грудью. Я не встретила с маминым взглядом.

— Когда я стану достаточно взрослой.

— Интересно. Я считаю тебя достаточно взрослой, чтобы оставить тебя одну на день или около того. Ты вряд ли сможешь поджечь замок, пока меня здесь не будет, и тут несколько тысяч монстров, которые будут охранять тебя. Я знаю, что ты использовала некоторых из своих... друзей, чтобы таскать еду с кухни.

Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки. Она знала о моих друзьях-закусочках?

— Это... обсуждение на потом, — сказала я. — Ты всё ещё не ответила на другие мои вопросы!

— Ты имеешь в виду, что касается того, куда я еду и на какой срок? Я не понимаю, какое значение для тебя должно иметь ни то, ни другое.

Я хмуро посмотрела на неё.

— Мам.

— Не мамкай мне.

— Мам, — повторила я.

— Ох, ладно. Сегодня вечером я иду к Семпер на чаепитие. Мои вещи уже упакованы. Я должна вернуться к утру. Или днем, если всё в конечном итоге займет больше времени, чем я ожидаю.

— Семпер... богиня? — спросила я. Это имя уже всплывало то тут, то там.

Мама легко кивнула.

— Да. Она в некотором роде моя старая знакомая. Иногда мы пьем чай и обсуждаем наши новые открытия в мире литературы и искусства. Наши вкусы не совсем совпадают, но я нахожу контраст интересным.

— Ой. Я не знала, что у тебя есть, эм... друзья.

Выражение лица мамы стало немного безжизненным.

— А теперь ты убедилась в обратном.

— Ты действительно собираешься оставить меня одну на целый день? — спрашиваю я.

— Вряд ли на целый день. Я ожидаю, что в твоём расписании мало что изменится. Вряд ли ты заметишь мое отсутствие в течение ночи. Просто сядь поудобнее и читай или занимайся, как ты обычно делаешь.

Я поправила очки и сдержала очередную гримасу. Мама не ошиблась, но всё же.

— Тогда ладно. По крайней мере, позволь мне попрощаться должным образом.

— Хмм? Полагаю, я могла бы начать уходить прямо сейчас, — сказала мама. Она положила свои приборы рядом со своей тарелкой. — Я бы не хотела, чтобы боковой ветер привел к моему опозданию.

— Как ты вообще доберёшься до Семпер? — спросила я.

— Я прилечу. Это проще всего, — сказала мама. — Она часто меняет местоположение. Так что это редкость, что мы встречаемся в одном и том же месте дважды, по крайней мере, не в течение десятилетия.

— Это здорово, — сказала я.

Мама встала и отряхнула перед своего платья. Я не заметила этого раньше, но на ней было гораздо более изысканное платье, чем обычно, с чёрными кружевами поверх ещё более тёмной шелковистой ткани.

— Какое красивое платье, — сказала я.

— Хмм? Ну да, я действительно стараюсь одеваться соответствующим образом для таких небольших мероприятий. Не годится казаться неотесанной. Половина силы человека исходит от восприятия его другими.

— А вторая половина? — поинтересовалась я.

Мама издала этот звук из глубины своего горла, свой тихий смех.

— Другая половина — это способность сокрушать любого, кто стоит между тобой и тем, чего ты хочешь, с максимальным ущербом.

Я на мгновение задумалась об этом, когда мама вышла из комнаты, а затем побежала за ней.

— Без обид, мам, но я думаю, что вторая половина немного важнее первой.

Она кивнула, затем наклонилась и взъерошила мои волосы.

— Это так, да, но обладать такой силой и не знать, как её сдерживать, бесполезно. Часто бывает лучше, чтобы простая угроза силой была способна что-то сделать за тебя, прежде чем тебе когда-либо понадобится применить её самостоятельно.

— Ох, — сказала я. Это звучало умно. Но мне понадобится время, чтобы по-настоящему разобраться в этом.

Мы спустились вниз. Однажды я убедила бы маму установить в замке лифт. Это не только заставило бы мои ноги меньше работать, но и было бы просто круто иметь его.

Мы достигли низа, что означало только то, что позже мне нужно будет подняться обратно на вершину. Трудно было не заметить сумку, которую монстр нёс у входной двери.

— Ты все это принесёшь? — спросила я. Это была довольно большая сумка.

— Там несколько вещей. Несколько книг для обмена, смена одежды, кое-какие туалетные принадлежности. Ничего особенного, — отмахнулась мама. Она открыла дверь, и я последовала за ней, затем моргнула, увидев дракониху, отдыхающую у входа, её хвост был небрежно обернут вокруг статуи.

— Ох, это Ливонас. Привет!

Дракониха подняла голову, размером с небольшой дом, затем хмыкнула в мою сторону. Я рассмеялась, когда моя юбка и волосы начали развеиваться в потоке тёплого воздуха.

— Ну, тогда на данный момент это прощание, — сказала мама, поворачиваясь в мою сторону.

Я почувствовала, что мой смех затих.

— Ох, точно, — сказала я. Позади неё было её ездовое животное, и вокруг ещё было много виверн. Воздушный эскорт, догадалась я. В этом был смысл. — Итак... Я увижу тебя завтра?

— Конечно. Я всё таки здесь живу.

— Да, да, я знаю, — сказала я. Затем я подняла руки.

— Ты пытаешься что-то сообщить? — спросила мама.

Я открыла глаза, затем фыркнула на неё.

— Мам, я хочу, чтобы ты меня обняла.

— Тебе не нужны объятия, ты зрелая молодая женщина.

— Если быть взрослой означает отсутствие объятий, тогда я этого не хочу, — заявила я. — Давай, ты уходишь. Ты не можешь уйти, не обняв меня сначала.

— Ох, и как же ты сможешь остановить меня? — спросила она.

Я снова надулась. Почему маме всегда нужно было всё усложнять?

— Что произойдет, если с тобой что-то случится? Что, если тебя задержат примерно на два дня? Или неделю! Тогда это была бы неделя без встречи с тобой, и не будет никаких объятий всё это время. Так что нам нужны объятия сейчас, и они должны быть хорошими, чтобы восполнить любые недостающие объятия в будущем.

— Ты ведёшь себя... так по детски, — сказала мама. Но я могла сказать, что внутри она улыбалась.

Я подняла руки выше.

Мама приблизилась, затем остановилась.

— Я... признаю, что я не совсем уверена, как...

Это был... это был первый раз, когда мама обнимет меня в ответ должным образом? Обычно это я их инициировала, насколько я могу полагать.

— Просто сделай всё, что в твоих силах, — сказала я.

Мама немного приподняла свои руки, наклонилась вперед и обняла меня.

Это было самое роботизированное, нежаркое объятие, которое я когда-либо получала, поэтому я сжала её в ответ, потому что, даже если это было объективно ужасное объятие, это всё равно было лучшее объятие, потому что мама старалась.

— Я тебя очень люблю, — сказала я. — Так что будь осторожна.

— Да, — согласилась мама. — Я ожидаю, что замок будет цел к утру, и я отправила нескольких своих монстров шпионить за тобой и докладывать мне. Так что постарайся ограничить любое дурачество.

— Мам!

— Хорошего дня, Валерия. Увидимся завтра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2429469>